

Репина Евгения Александровна, Гниломедов Александр Сергеевич, Лащенко Снежана Владимировна
Самарский государственный технический университет
Repina Evgenia, Gnilomedov Alexander, Lashchenko Snezhana
Samara State Technical University

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ MORPHOLOGICAL FEATURES OF URBAN ENVIRONMENT

Для понимания особенностей устройства городской среды и поиска способов взаимодействия с ней необходимо глубокое исследование морфологии городского пространства, которое должно лечь в основу документов градорегулирования. Предлагается изучение структуры среды на примере исторического центра города Самары, и демонстрируются уже существующие попытки выявления морфотипов данного пространства. Описываются категории, в которых рассматривалась городская среда, а также параметры, входящие в категории. Пример исследования морфологии можно посмотреть в масштабе всего исторического центра/квартала/двора. Предлагаются обобщенные выводы и рекомендации относительно применения данных наработок в сфере документ градорегулирования.

To understand the features of the urban environment and search for ways of interaction, it is necessary to thoroughly study the morphology of urban space, which should form the basis of town planning documents. It is proposed to study the environment structure by the example of the historical center of Samara, and the already existing attempts to identify morphotypes of the given space are demonstrated. The categories, where the urban environment was considered, are described, as well as the parameters that are included in this category. An example of the morphology research can be viewed across the whole historical center/quarter/yard. The summary and recommendations on the application of these developments in the field of town planning documents are proposed.

Ключевые слова: морфология городской среды, планировочная структура, документы градорегулирования, регламент, зоны/подзоны регулирования застройки

Keywords: morphology of the urban environment, planning structure, town planning documents, regulations, building regulation zones / subzones

Разрушение исторической среды происходит из-за значительной недооценки ее ресурсов, ценностей, особенностей планировочной структуры и человеческого фактора. Историческая среда не осмысливается в качестве живого организма, способного к постоянным и поэтапным эволюционным изменениям. Отсутствует понимание особенностей ее развития, и, как следствие, выстраиваются такие способы взаимодействия, которые противоречат ее сущности, а зачастую являются методами ее уничтожения. Из-за этого город теряет свою уникальность, лишается устойчивости, несмотря на потенциал естественного развития и превращения в инвестиционно-привлекательное пространство, благоприятное для самореализации горожан. Эта проблема характерна для большинства российских городов [1,2].

Чтобы понять, как эффективнее взаимодействовать с городским пространством, развивая и совершенствуя его, необходимо осмысление устройства его морфологии [3,4]. Задачами нашего исследования являлось глубокое эмпирическое и картографическое изучение морфологии исторического города, обзор существующих

наработок в данной области, в том числе опыт самарской архитектурной школы, и создание расширенного списка морфотипов, который смог бы отразить уникальность и многогранность среды, а также лег бы в основу предложений для документов градорегулирования. Важно отметить, что данное исследование проведено в рамках разработки комплексной стратегии «Самара_2025», утвержденной Администрацией г.о. Самара в 2013 г. Оно является частью одного из ее подразделов, а именно концепции Стратегии Пространственного Развития города в категории «Квартальная застройка».

Понятие морфологии впервые возникло в 1980-х гг. в работах А. Э. Гутнова, а затем – В. Л. Глазычева [5,6]. Морфология городского пространства выявляет структурную организацию среды, от которой зависят ее различные характеристики и способность к развитию. В статье Л. Кожаевой «Морфотипы застройки – в теории и на практике» говорится, что формирование застройки в городах происходит в соответствии со следующим циклом: рост города (заполнение территории застройкой), уплотнение существующей застройки и сверхуплотнение (выход за старые границы города).

Все исторические города, ставшие крупнейшими и крупными, прошли стадию уплотнения, «внутреннего» роста – увеличения массы застройки в неизменяющихся компактных границах [7].

«Выявление морфологии пространства способствует обнаружению структуры вневременной модели города – «модель навсегда», в которой со временем меняются только параметры. Структура такой модели включает в себя два компонента – неизменный во времени смысловой стержень и отклонения от него, которые могут происходить во времени, не упраздняя самого смыслового стержня. Эти самые отклонения суть элементы упорядоченности, неожиданности, того, что является неизбежным (а потому необходимым для города). Это естественное эволюционное развитие» (Трутнев Э.К.) [8]. Среда, в которой быстро происходят обменные процессы, более устойчива, что предоставляет возможность ее дальнейшего уплотнения, быстрого изменения, адаптации, т. е. гибкого развития.

Обратившись к примеру исторического центра города Самары, можно увидеть характерную

структуру упомянутой выше вневременной модели. Также очевидно, что город до сих пор не прошел стадию «внутреннего» роста и до настоящего времени хранит в себе этот потенциал. Историческая среда Самары обладает уникальной, сложной организацией пространства, сложившейся естественным образом. Она представляет собой учащенную квартальную сетку с компактной уличной сетью, разбитую на небольшие подворья или «парцеллы», непрерывно изменяющиеся в процессе развития. Данная типология обозначается понятием «Самарский двор» базовой планировочной единицей исторического квартала, образующей феноменальную городскую структуру и придающей городу уникальность. Каждый двор – это неповторимый, самобытный микрокосмос, базирующийся на некоторых общих принципах: сомасштабность человеку (высокая плотность, низкая этажность), связь внутреннего пространства двора и улицы (через линию застройки и степень открытости пространства), брандмауэрное межевание, система кодов, типология жилья – многоквартирный «дом-двор»,

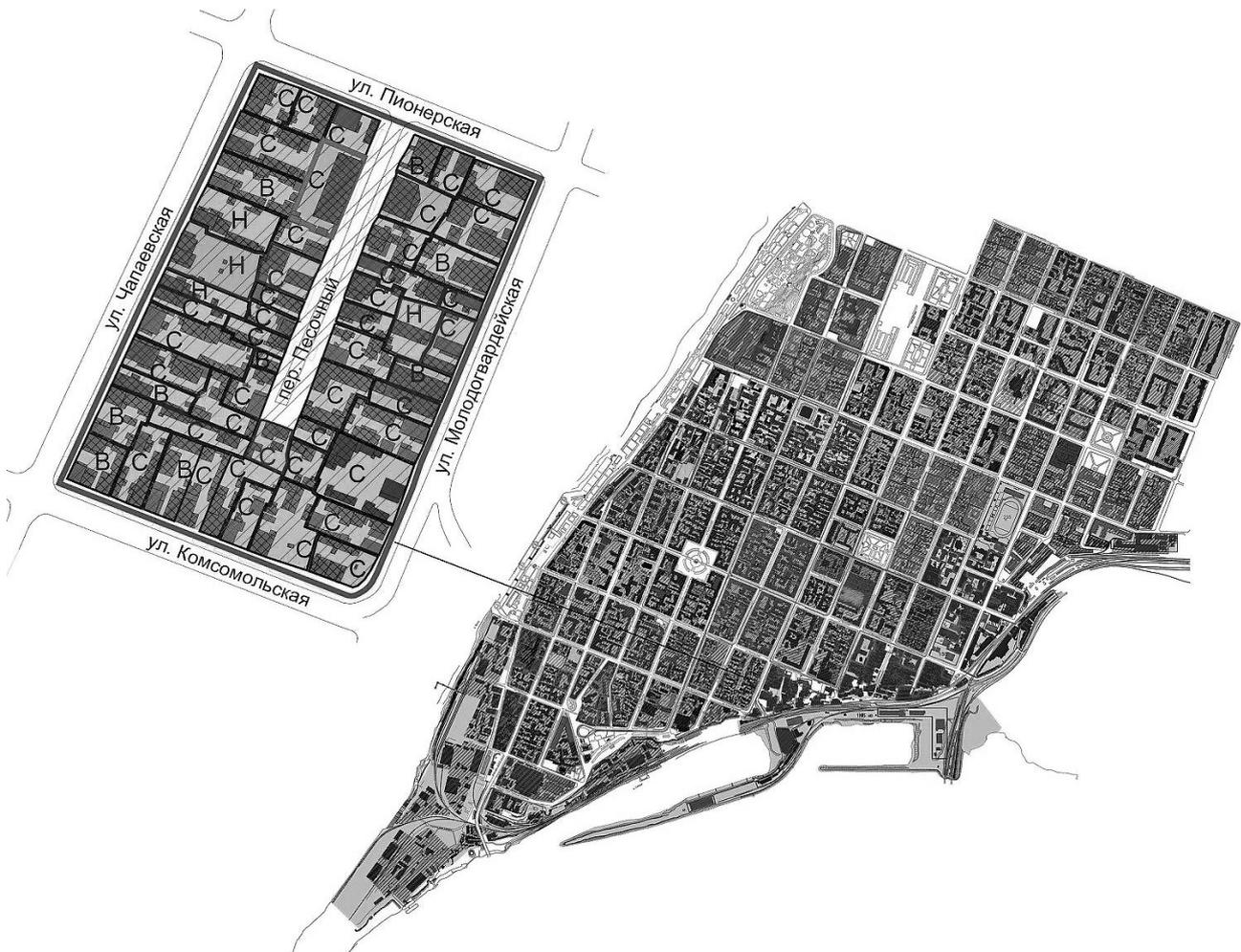

Рис. 1. Пример морфологии городского пространства Самары

буферные зоны, иерархия пространств (многоуровневость), расположение застройки в пространстве, многофункциональность, саморазвитие и т.д. К сожалению, данные принципы не рассматриваются как неотъемлемые элементы существующих документов градорегулирования, а также игнорируются при проектировании на территории исторического центра [9,10].

В 2013 г. исследование морфотипов самарской исторической среды было проведено группой самарских архитекторов под руководством Малахова М.С. и Стадникова В.Э. в ходе разработки проекта ПЗЗ, где было сделано предложение по общественно-деловым и жилым зонам и подзонам. Но проект ПЗЗ в итоге не был принят. Также интерес в данной области проявлен в магистерском исследовании Карасева Ф.В. «Городские усадьбы XIX–начала XX веков и принципы их регенерации (на примере г. Самары)». В нем выявлены планировочные типы городской усадьбы, и для каждого из них предложены концептуальные модели развития с учетом типологических особенностей и предмета охраны.

Инновационность предлагаемого подхода заключена в методике, позволяющей более тщательно исследовать и фиксировать отличительные особенности исторически сформировавшейся среды города. Ее отличает введение нескольких различных типов категорий, по которым определяются морфотипы, параметров, входящих в эти категории, а также способ анализа полученных результатов. Данный метод позволяет выявить существующие в среде морфотипы с целью максимального сохранения их уникальности и

особенностей, не консервируя при этом среду, а наоборот создавая условия для продолжения ее эволюционного развития [11,12].

Морфология городского пространства Самары исследовалась по следующим категориям:

1. Время постройки (дерегулярная Самара, уездная, губернская, послереволюционная, сталинская, вторая половина XX в., современная).

2. Характер организации пространства (организация пространства на основе Екатерининской сетки, организация пространства на основе спонтанной парцелляции, индустриальный (производственный) способ организации, формирование двора за счет малоэтажной и среднеэтажной многоквартирной застройки, микрорайонный способ организации, ансамблевый способ организации).

3. Расположение застройки в пространстве (однорядная застройка, двухрядная, периметральная, осевой тип застройки, периметрально-осевой, хаотичная).

4. Усредненные параметры среды: процент застроенности – низкий, средний, высокий; этажность – 1-3 этажа (малоэтажная), 4-8 этажа (среднеэтажная), 9 и выше (многоэтажная); материалы зданий и сооружений – деревянные, каменно-деревянные, каменные, металлические (рис. 1).

Изучение городского пространства таким способом продемонстрировано на примере парцеллы (рис. 2).

Каждая из четырех обозначенных выше категорий исследовалась по следующей методике: 1) определялся предмет исследования; 2) выявлялись соотношения и взаимодействия анализируемых

ПРИМЕР ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРЦЕЛЛЫ

Рис. 2. Пример исследования парцеллы

параметров; 3) анализировались соотношения, предлагались выводы (слабые/сильные стороны); 4) выводы конвертировались в конкретные действия стратегического характера.

Также в исследовании анализировалось соотношение двух категорий одновременно (время постройки и характер организации пространства; характер организации пространства и расположение застройки в пространстве) [13,14].

На основе результатов исследования морфологии разработана концепция регламента исторической среды Самары. Он представляет собой свод иллюстрированных правил, «конституцию города», которая должна быть принята всеми его жителями. Он предполагает регулирование не только городских параметров, но и взаимоотношения между субъектами и городской средой [15].

Мы выделили по принципу обобщения (по исследуемым категориям) крупные фрагменты среды, связанные близкими чертами и особенностями, задали параметры, регулирующие их. Такие укрупненные фрагменты названы «зонами регулирования застройки». Затем, углубившись в них, можно обнаружить множество особенностей, в каждом случае, в каждом дворе – индивидуальных и неповторимых. Они фиксируются сначала обобщенно, в качестве «подзоны» (комбинация категорий и параметров), которая может включать в себя как один двор, так и группу дворов, а затем, совместно с жителями, для каждого из дворов индивидуально составляется паспорт двора и определяется дальнейшая стратегия развития [16,17].

Представленный подход является экспериментальным и может быть апробирован путем пробного нормативного закрепления в документах мастер-планирования и последующего пилотного проектирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джейн Джейкобс Жизнь и смерть больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
2. Трубина Е. Город в теории. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
3. Глейзер Триумф города. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
4. Вагин В.В. Городская социология: Учебное пособие для муниципальных управляющих. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
5. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984.
6. Глазычев В.Л. Социально-экономическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1974.
7. Кожаева Л. Морфотипы застройки – в теории и на практике // Архитектурный вестник. 2011. №2. С.51-55.
8. Трутнев Э.К. Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости. М.: Фонд Институт экономики города, 2008.
9. Малахов С.А., Яковлев И.Н. МЕМ и РЕКС. Квартал-эксперимент естественного моделирования // Архитектура СССР. 1985. №5, С.83-88.
10. Малахов С.А., Репина Е.А. Стратегия бесконфликтной реконструкции исторической среды на примере города Самары // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015 № 5 (180). С.169-174.
11. Александер К. Язык Шаблонов. М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014.
12. Form-Based Codes in Seven Steps, The Michigan Guidebook to Liveability, Michigan, CNU Michigan, 2010.
13. Guideline San-Francisco «Better Street», San-Francisco, San Francisco.
14. Form-Based Codes Institute (FBCI) [Электронный ресурс]. www.formbasedcodes.org.
15. SmartCode Version 9.2, Montgomery, Alabama, 2014.
16. Form-Based Codes: A Step-by-Step Guide for Communities, Chicago, Metropolitan Agency for Planning, 2010.
17. Prof. dr. ir. V.J. Meyer, Ir. J.A. Westrik Space Density and Urban Form. Netherlands, Meta Berghauser Pont and Per Haupt, 2009.

Для ссылок: Репина Е.А., Гниломедов А.С., Лащенко С.В. Особенности морфологии городской среды // Innovative project. 2016. Т.1, №3. С. 34-37. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.6

For references: Repina E.A., Gnilomedov A.S., Lashchenko S.V. Morphological features of urban environment // Innovative project. 2016. Vol.1, №3. P. 34-37. DOI: 10.17673/IP.2016.1.03.6